

Голубева Татьяна Ильинична, Пошивайло Сергей Павлович

ВРЕМЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МЕМУАРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ДНЕВНИКОВ)

Специфика времени в текстах мемуарной литературы характеризуется многослойностью, сложными временными взаимоотношениями между реальным и мемуарным временем. Анализ текстов дневников показал, что характер взаимодействия временных планов зависит от типа дневника: информативно-фактологического или личностно-психологического. Информативно-фактологические дневники отличаются более простой темпоральной структурой по сравнению с личностно-психологическими.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/6-2/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (48): в 2-х ч. Ч. II. С. 62-65. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'373:811.11

Филологические науки

Специфика времени в текстах мемуарной литературы характеризуется многослойностью, сложными временными взаимоотношениями между реальным и мемуарным временем. Анализ текстов дневников показал, что характер взаимодействия временных планов зависит от типа дневника: информативно-фактологического или личностно-психологического. Информативно-фактологические дневники отличаются более простой темпоральной структурой по сравнению с личностно-психологическими.

Ключевые слова и фразы: мемуарная литература; дневник; реальное время; мемуарное время; темпоральная структура.

Голубева Татьяна Ильинична, к. филол. н., доцент

Пошивайло Сергей Павлович

Государственный университет управления, г. Москва

paloma60@mail.ru; poshsp@mail.ru

ВРЕМЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МЕМУАРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ДНЕВНИКОВ)©

Взаимодействие разных временных планов рассматривается лингвистами как один из ведущих лингвистических признаков текстов мемуарной литературы. Значение факта в мемуарной литературе определяется не только и не столько им самим, сколько его соположением, соотношением с другими фактами, их анализом, их осмыслением автором. Достигается это взаимодействием, соотношением и переплетением временных слоев, ретроспекциями и проспекциями, которые соотносят разные слои мемуарного и реального времени.

Временная «чересполосица» объясняется тем, что каждая мемуарная запись является для автора важным событийным узлом, который должен быть всесторонне рассмотрен. Для этого автор и рассматривает его через проекцию в будущее. Взаимодействие временных планов, их смещение и переплетение, возвращение автора к прошлым событиям связаны прежде всего с субъективно-авторским восприятием моделируемого мира, с авторской установкой. Именно взаимодействие временных планов глубже всего проявляет авторскую субъективность. Автор дневника, конструируя временные отношения, отбирает временные факты и события, выдвигает одни и пропускает другие, соотносит и сравнивает временные оценки, углубляет психологичность повествования, помогает читателю лучше понять становление и психологию его личности.

Специфика времени в произведениях мемуарной литературы проявляется в многослойности, в сложных временных взаимоотношениях между реальным и мемуарным временем. У мемуариста большая свобода в отношении со временем. Не связанный строгими рамками сюжета, он может обращаться то к одному, то к другому временному периоду. Ретроспективность как один из основных экстралингвистических параметров мемуарной литературы определяет ведущую лингвистическую характеристику – тесное взаимодействие разных временных планов. Этим временных планов может быть «как минимум два: мемуарное время и реальное время, но может быть и больше – так называемые промежуточные временные планы» [2, с. 87].

Промежуточные планы мемуарного времени могут быть в разной степени приближены к реальному времени. Критерий определения приближенности мемуарных планов к реальному времени и удаленности от него – субъективно контекстуален, то есть контекст каждого конкретного отрывка определяет степень такой приближенности или удаленности.

Разные этапы мемуарного времени в зависимости от их расположения (ближе – дальше) к реальному времени мы обозначаем: мемуарное приближенное (M_1) и мемуарное ретроспективное, включающее в себя промежуточные планы (обозначаем их в порядке приближенности к реальному времени M_2 , M_3 , M_4 и т.д.). Мемуарное приближенное (M_1) устанавливается и рассматривается нами только в текстах дневников, где оно в высшей степени приближено к реальному времени (иногда почти до синхронного), временная приближенность к реальному времени не только субъективно контекстуальна, но и может быть в известной мере уточнена (произошедшие события отделены от их записи одним или несколькими днями). Поскольку временная приближенность или удаленность от реального времени промежуточных планов мемуарного ретроспективного субъективно контекстуальна, вводимые нами обозначения не могут быть конкретно уточнены для всех случаев, а временная зависимость этих планов определяется лишь относительно друг друга в каждом конкретном фрагменте текста.

Исследование временных отношений в текстах дневников и воспоминаний позволило выделить следующие модели взаимодействия временных планов: соположение (частичное совмещение мемуарного и реального времени), наложение (полное их совмещение) и противопоставление этих временных планов [1].

Анализ текстов дневников, осуществленный в рамках принятого нами деления их на информативно-фактологические, включающие в основном содержательно-фактуальную информацию, и личностно-психологические дневники, где события подвергаются личностному авторскому прочувствованию, осмыслению и оцениванию, то есть проявляются элементы содержательно-концептуальной информации, показал, что характер

взаимодействия временных планов в значительной степени зависит от типа дневника. Информативно-фактологические дневники отличаются более простой темпоральной структурой. И хотя для текстов мемуарной литературы обязательно наличие двух временных планов: мемуарного и реального – в информативно-фактологических дневниках мемуарный план (M_1), как правило, выражается эксплицитно, а реальный план присутствует лишь имплицитно. Автор словно устраняется, отсутствует осмысление и оценка им прошлых событий.

Выделяемые нами относительно мемуарных текстов модели взаимодействия реального и мемуарного времени: соположение, наложение, противопоставление, которые проявляются прежде всего в плане авторских временных оценок, – в дневниках информативно-фактологического типа не наблюдаются. Приводимые фрагменты дневниковых записей В. Скотта и Ф. Купера подтверждают простую темпоральную структуру информативно-фактологических дневников, отсутствие взаимодействия временных планов.

18 Monday

I had other work to do this day. In the morning corrected proofs. After breakfast made a visit or two and met Sandie Buchanan. Then dispatched all my Sheriff processes save one which hitches for want of some papers [6, p. 429]. /

18, Понедельник

Мне много еще нужно было сделать в тот день: утром – поработать над доказательствами, после завтрака – нанести пару визитов и встретиться с Сэнди Бьюкенен, затем отослать бумаги по всем процессам, кроме одного, в котором не хватает несколько документов (*здесь и далее перевод – мой Г. Т.*).

Данный фрагмент подтверждает, что в информативно-фактологических дневниках даже при наличии двух временных планов (Р и М) эксплицитно выражен лишь мемуарный план. Для этого автором используется временная форма прошедшего индифинитного времени (*had, corrected, made, met, dispatched, save*) и лексические указатели временной конкретности (*this day, in the morning, after breakfast*). Реальное время присутствует имплицитно, без каких-либо комментариев и оценок, сопровождающих процесс занесения записи в дневник.

Следующий пример – из дневника Ф. Купера – также характеризует простую темпоральную структуру информативно-фактологических дневников:

Monday, 15 September

39 years old today. Left Reichenau at 7 on foot – a little rain. The mountain were partially concealed in fog but got very pretty glimpses now and then.

The guide mistook the road shortly after quitting the inn. – Soon found ourselves in a meadow without a vestige of path [3, p. 280]. /

Понедельник, 15 сентября

Мне 39. В 7 вышел из Рейхенау – шел небольшой дождь. Горы скрыты в тумане, но время от времени, то тут, то там появлялись загадочные блики. Проводник заблудился вскоре после того, как мы покинули гостиницу. Мы оказались на лугу, потеряв тропинку.

Автор использует повествование для фактуальной передачи событий и детальных действий в мемуарном времени. Отсюда – использование перечисляющего прошедшего индифинитного (*left / покинули, were / находились, mistook / заблудились, found / нашли*) и наречий с временной ориентацией (*today / сегодня, shortly / вскоре, after / после, soon / скоро*). Перечень действий, привязанных к определенному моменту в прошлом, дается без их оценивания писателем. Реальный план, как и в предыдущем отрывке, не выражен эксплицитно.

Выделенные нами модели взаимодействия реального и мемуарного времен (соположение, наложение, противопоставление) релевантны для дневников личностно-психологического типа, в которых взаимодействие временных планов проявляет и углубляет авторское, субъективное видение временных событий, авторские ценностные ориентиры, в результате чего лежащая в основе дневниковых записей содержательно-фактуальная информация начинает приобретать черты концептуального характера. Анализ текстов личностно-психологических дневников показал, что для них наиболее типичной моделью взаимодействия времен является наложение (70%), значительно реже встречается соположение и противопоставление (30%). Это объясняется особенностями жанра: дневниковая запись делается в непосредственной приближенности к событиям, произошедшим в мемуарном времени M_1 ¹, что не оставляет времени для серьезного значительного переосмысления отражаемых событий и изменения их оценок². Поэтому оценки временных событий в реальном и M_1 времени либо (чаще) совпадают, и тогда мы имеем модель наложения, либо изменяются незначительно, то есть происходит частичное совмещение или частичное изменение временных оценок, и тогда речь идет о соположении; противопоставление оценок, встречающееся в дневниках редко, представлено, как правило, в случаях, когда ретроспективное освещение уводит к событиям, происходившим значительно раньше (M_2), а не во время M_1 .

Взаимодействие временных планов по модели наложения можно проследить в следующем отрывке из дневника журналиста и политического деятеля Т. Драйберга. Это наложение реального временного плана и мемуарного ретроспективного (M_2):

25th June 1952, London

Tenth anniversary of my first election to Parliament... Looking back, I still think that it was a bit of a miracle that it happened at all.

¹ Кроме тех случаев, когда с реальным временем взаимодействует мемуарное ретроспективное (M_2), что встречается в дневниках значительно реже.

² Модели взаимодействия временных планов проявляются в наложении авторских оценок реального и мемуарного времен, соположении и противопоставлении этих оценок. Поэтому взаимодействие временных планов рассматривается в плане сравнения их временных оценок.

I then belonged to no party; I knew very little about Parliament itself; I knew absolutely nothing about election law or the technique of a campaign [5, p. 180]. /

25 июня 1952, Лондон

Десятая годовщина моих первых выборов в парламент... Оглядываясь в прошлое, мне все это кажется чудесным стечением обстоятельств: ведь в то время я не принадлежал ни к одной партии; я очень мало знал о самом Парламенте; я абсолютно ничего не знал о самом ходе кампании.

Дневниковая запись вводится реальным временем; со второго предложения повествования переходит в мемуарное ретроспективное (M_2), что осуществляется при помощи ретроспекции (маркер ретроспекции – *looking back* / оглядываясь), форм прошедшего индифинитного времени (*was* / был, *belonged* / принадлежал, *knew* / знал) и временного наречия (*then* / тогда). При помощи глагола *think* (думать) в форме настоящего индифинитного времени и наречия *still* (по-прежнему) происходит полное совмещение оценок реального и M_2 времени. Действует модель наложения реального и M_2 времени.

Ту же модель взаимодействия временных планов – наложение P и M_2 – можно наблюдать и во фрагменте из дневника историка А. Тэйлора:

...I did not actually advocate war over the Rhineland in 1936, believing – I still think rightly – that it was a lost cause.

I applauded the Second World War and still do... [7, p. 79]. /

...я не оправдываю войну на землях Рейна в 1936, по-прежнему полагая, что я был прав и что это было безнадежное дело.

Я был и остаюсь сторонником Второй мировой войны...

Наложение времен осуществляется практически аналогично с предыдущим примером: при помощи наречия *still* и глагола *think* и *do* в настоящем индифинитном времени.

По сравнению с предыдущим примером наложение времен в данном случае подчеркивается эмфазой, создающейся за счет выделения предложения – *I still think rightly* (по-прежнему полагая, что был прав).

Противопоставление временных планов в текстах дневников, как отмечалось, встречается значительно реже и, как правило, в случаях, когда противопоставляются реальное и M_2 . Пример такой модели взаимодействия временных планов дает следующая дневниковая запись Г. Дэйны:

Thursday, Aug. 23^d.

Venice! (1) Venice! (2) Venice (3) All my resolutions broke down and my principles gave way! (4)

I left Trieste with a virtuous resolve to spend one day only in Venice (5). But it was impossible (6). I can allow for anything a man may do in Venice (7). It took me as much by surprise as if I had never heard of it (8). I did not really believe that things were as I had read (9).

People may be divided into two classes, those who have seen Venice and can believe in the actualizing of the imagination, and those who have not seen it, and may not so believe”(10) [4, p. 1113]. /

Четверг, 23 августа

Венеция! (1) Венеция! (2) Венеция! (3)

Все мои планы нарушены! (4)

Я уехал из Триеста с твердым намерением провести в Венеции только один день (5). Но это было невозможно (6). В Венеции невозможно противостоять своим желаниям (7). Необыкновенная Венеция застала меня врасплох (8), превзошла все мои ожидания (9).

Всех людей можно разделить на две группы: те, кто увидели Венецию и осуществили свою мечту, и те, кто не были там и не верят в ее неповторимость (10).

Автором вводятся три временных плана: реальный, M_1 и M_2 , а мемуарные планы противопоставляются реальному. Конструируя временные отношения в этом фрагменте с помощью модели взаимодействия всех временных планов – противопоставления, автор от содержательно-фактуальной информации (о посещении Венеции) подводит читателя к восприятию содержательно-концептуальной информации всего отрывка. Весь абзац – это выражение собственно эмоциональных взглядов автора, для которого Венеция – реальное воплощение мечты, своеобразный символ красоты. Повествование, с которого начинается абзац, дается в M_1 (на что указывают формы прошедшего индифинитного времени – *broke down* / сломались, *gave way* / нарушались). Далее автор переходит к рассуждению с позиции реального времени (видо-временные глагольные формы прошедшего индифинитного и настоящего перфектного времен – *can* / могут, *may be divided* / могут быть разделены, *have seen* / видели).

Взаимодействующие временные планы переплетаются. Восьмое предложение является своего рода временным рубежом: мемуарный план (M_1) охватывает период до посещения автором Венеции, реальный временной план характеризует период после того, как автор увидел Венецию. Лексически этот временной рубеж выражен словом *surprise* / удивление (поворотный момент), а форма сослагательного наклонения (*as if I had never heard* / как если бы я ничего не слышал) в данном случае выступает в роли усилителя эмоционального лексического выражения авторского отношения к описываемым событиям. В данном фрагменте автором вводится третий временной план – M_2 с помощью ретроспекции, маркер ретроспекции – формы прошедшего перфектного времени (*had read* / читал, *had never read* / никогда не читал), которые переводит изложение в другую временную плоскость, временной интервал (выражаемый M_2) дает возможность автору глубже понять и даже переосмыслить происходившие события, показать, как время повлияло на изменение его взглядов. Третий временной план (M_2), взаимодействующий с двумя другими планами (M_1 и P), создает, как отмечалось, противопоставление оценок мемуарных времен (M_1 и M_2) и реального времени. Этому служит и противопоставление

значений глаголов *hear* (слышать), *read* (читать) (M_2) > *see* (видеть) (P), которые в контексте становятся стилистически окрашенными: с глаголами *hear* и *read* автор связывает то, что не познано, с глаголом *see* – познание красоты, а также дается гиперболическое восприятие красоты вообще: все человечество делится на тех, кто видел Венецию и познал красоту, и тех, кто не видел этого города и, следовательно, не познал красоты.

Завершая описание исследования темпоральной структуры текстов личностно-психологических дневников, следует подчеркнуть, что характер взаимодействия реального и мемуарного времен (по моделям соположения, наложения и противопоставления) углубляет авторское отражение социально-исторического времени, авторскую субъективность и ценностные ориентиры в освещении временных событий. В результате лежащая в основе дневниковых записей содержательно-фактуальная информация приобретает элементы содержательно-концептуальной информации.

Список литературы

1. **Голубева Т. И.** Темпоральная структура текстов дневников и воспоминаний (на материале английских и американских авторов XIX и XX веков): дисс. ... к. филол. н. М., 1990. 207 с.
2. **Левковская Н. А.** Организующая роль ретроспекции в системе категорий текста мемуарной литературы // Сборник науч. трудов МГПИИЯ им. М. Тореца. М., 1985. Вып. 245. С. 81-89.
3. **Cooper F.** The Letters and Journals of Cooper. Cambridge. 1960. Vol. I. 444 p.
4. **Dana H.** The Journal of R. H. Dana. Cambridge. 1968. Vol. 1-3. 1201 p.
5. **Driberg T.** The Best of Both World. A Personal Diary. Ind., 1953. 1201 p.
6. **Scott W.** The Journal of Sir Walter Scott. Oxford, 1972. 812 p.
7. **Taylor A.** An Old Man's Diary. London., 1984. 155 p.

TIME IN THE WORKS OF MEMOIR LITERATURE (BY THE MATERIAL OF DIARIES)

Golubeva Tat'yana Il'ichna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Poshivailo Sergei Pavlovich

State University of Management in Moscow

paloma60@mail.ru; poshsp@mail.ru

The specificity of time in the texts of memoir literature is characterized by multi-layer nature, complicated time relations between real and memoir time. The analysis of the texts of diaries has shown that the character of the interaction of time planes depends on the type of the diary: informative-fact or personal-psychological. Informative-fact diaries differ by simpler temporal structure in comparison with personal-psychological ones.

Key words and phrases: memoir literature; diary; real time; memoir time; temporal structure.

УДК 81'373:811.11

Филологические науки

Повествование от первого лица единственного числа является жанровой особенностью текстов автобиографий. Автор является и рассказчиком, и главным действующим лицом. Выделяются два типа такого повествования – объективное и субъективное. Для произведений автобиографического жанра характерно значительное (но не исключительное) преобладание субъективной формы повествования от первого лица. Однако, стремясь донести до читателя объективную информацию, «скрыть» субъективность, автор вынужден переходить к повествованию от первого лица множественного числа, третьего лица к неопределенно-личному повествованию.

Ключевые слова и фразы: повествование; жанр; автобиография; объективная информация; субъективная информация.

Голубева Татьяна Ильинична, к. филол. н., доцент

Фирсова Светлана Владимировна

Государственный университет управления, г. Москва

paloma60@mail.ru; sfirsova@pochta.ru

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА КАК ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ТЕКСТОВ АВТОБИОГРАФИЙ©

Характерной чертой текстов автобиографий является полное совмещение (наложение) двух планов авторского «я», автор является и рассказчиком, и главным действующим лицом произведения автобиографического жанра. Как повествователь, автор «учит» читателя, так как он выполняет образовательную функцию.